

Несмотря на попытки Амбридж убедить общественность в том, что Гарри - всего лишь неквалифицированный школьник и не имеет решающего значения для победы над Волдемортом, люди не теряли надежды на то, что Гарри каким-то образом остановит безумие. Каждый день газета "Ежедневный пророк" публиковала список замеченных Гарри и поручала нескольким репортерам следить за его приходами и уходами. С каждым днем общественность требовала, чтобы он прервал молчание и сделал заявление о своих попытках остановить войну. Мистер Уизли сообщил им, что временный министр Амбридж все больше разочаровывается в своих безуспешных попытках подавить интерес к Гарри. Общественность, казалось, была готова к тому, что она все организует, но именно от Гарри они ждали окончательного прекращения правления Волдеморта. Амбридж быстро поняла, что ее возобновленная клеветническая кампания не увенчается успехом. Она отказалась от публичных нападок на Гарри и вместо этого сосредоточилась на более тайных попытках лишить его благосклонности общественности. Орден уже чувствовал напряжение, вызванное правлением Амбридж. Кингсли Шеклболту, работавшему на маггловского премьер-министра, было приказано отказаться от своего задания. По мнению Амбридж, волшебники находились в гораздо большей опасности, чем магглы, а у нее в данный момент не было свободных ресурсов. Она отказалась слушать любые аргументы против того, чтобы оставить магглов беззащитными, и сказала премьер-министру, что свяжется с ним, если ему будет нужно что-то узнать. Она оставила его без малейшей возможности обратиться к кому-либо из волшебников за помощью в войне, которую он не понимал. Когда несколько высокопоставленных чиновников Министерства попытались указать на это, она заявила, что, поскольку Темный Лорд ненавидит смешение между миром волшебников и магглов, отдаление двух фракций на самом деле поможет маггловскому населению. Когда мистер Уизли и некоторые другие продолжали спорить, она пригрозила им обвинениями в государственной измене.

Число нападений на магглов неуклонно росло, и несколько лондонских достопримечательностей пострадали, включая Тауэрский мост и Биг-Бен. Разрушения настолько отвлекли магглов, что они почти не замечали других странных происшествий в городе. Пока Гарри беспокоился о разрушениях, которые причиняла Долорес Амбридж, его главной заботой был Рон. С момента проклятия Рона прошло уже три недели, а он все еще не пришел в себя. Он по-прежнему находился в палате с поврежденными чарами в больнице Святого Мунго. Гермиона навещала его каждый день и возвращалась - бледная и изможденная - чтобы сообщить, что никаких изменений не произошло. Целители все еще подозревали, что в конце концов он выйдет из этого состояния, но никто из них не хотел называть дату - и не мог сказать, получит ли он в результате этого какую-нибудь необратимую травму мозга. В тот первый день Гарри хотел сразу же отправиться в больницу, но мистер Уизли мягко намекнул Рону на опасность, если просочится информация о том, что Гарри Поттер - постоянный посетитель. До сих пор им удавалось скрывать травмы Рона от прессы, но появление Гарри могло всё изменить. Гарри знал, что это правда, но от этого ему не становилось легче. Он стиснул зубы и стоически кивнул, вынужденный довольствоваться докладами Гермионы и Джинни о Роне. Однажды утром Гарри сидел на кухне, угрюмо помешивая кофе, когда вошли мистер Уизли и Ремус Люпин с мрачным выражением лиц. Сердце Гарри ёкнуло. "Что случилось?" - спросил он. Мистер Уизли сел и провел рукой по своим редющим волосам. "Я думаю, нам нужно забрать Рона из больницы Святого Мунго, Гарри", - сказал он, вздохнув. "Почему? Что случилось?" спросил Гарри, дрожа от страха, бурлящего в его сознании.